

Халкенбург и Луцурус, по-видимому, планировали свое ежегодное жало в шкафу принца Камиллы вместе с Тубепой, именно она дала им «все ясно» о том, когда следует нанести удар, что они сделали за три дня до Королевской рождественской вечеринки. Они были доставлены обратно в усадьбу на машине, водитель явно был в курсе того, что произошло с тех пор, как он отвез их на место проведения аукциона.

Оба смеялись, рассказывая мне и Кинзе об их «стремлении», Джо решил покинуть комнату, чтобы он мог претендовать на невежество даже без намека на вину, если Кэмми заметит.

Камми не заметила.

Братья вернулись во дворец снова за день до вечеринки, мрачное напоминание о том, что грядет. Я не знал, почему, но Церриднич доставил мне невероятное неудобство. Это показалось мне еще более тревожным, когда Халкенбург сказал мне, что Церриднич сказал, что, по его мнению, у меня есть потенциал.

Попытка привести в ярость Кинзе и Джо позволила мне остаться дома, просто заставила меня чувствовать себя странно, и я знала, что лучше, чем думать, что я могу заболеть, стоя на снегу, промокнув насквозь. Бактерии и вирусы не работают так.

Попытка обсудить мои проблемы с Джо заставила меня обмениваться мнениями и противопоставить, почему я не должен идти на вечеринку. К сожалению, Джо, похоже, поверил, что я просто стеснялся и нервничал, указывая на то, что принц Церриднич прислал мне несколько книг за последний год, и самое меньшее, что я мог сделать, - это поблагодарить его лично, даже после отправки ему благодарственных записок.

Это привело меня к тому, что меня направил во дворец Кинзе, молясь, чтобы Церриднич заболел. Халкенбург и Луцурус не встречали нас, хотя они уже планировали с моими опекунами пойти с нами домой.

Королева, или «Вики», как к ней обратился Джо, снова тепло поприветствовала Джо и Кинзе, назвав их двоюродными братьями, как и годом ранее.

«Я заметила, что Luzurus и Halkenburg теперь хорошо ладят друг с другом, они даже втянули Туберра в некоторые из своих действий», - сообщила она мужчинам, печальное выражение ее лица, казалось, значительно уменьшилось по сравнению с предыдущим годом. У нее даже был легкий блеск в глазах. «Как раз прошлой ночью Халкенбург и Тубеппа спорили о науке. Я полагаю, что им это очень понравилось, поскольку они нашли параллели в области физики и химии, их любимых областях ».

Мне больше нравилась королева «Вики», когда она говорила с Джо и Кинзе, обменивалась историями о происходящих во дворце событиях, исследованиях Тубепы и о том, как Луцурус недавно решил посвятить себя большей благотворительности. Он говорил о программах помощи беженцам и наркоманам и начал смотреть на то, что делали другие страны, а не на детские дома в стиле учреждений. Luzurus говорил с определенными группами и людьми о

создании системы воспитания в Какине.

Джуо, в свою очередь, рассказал ей о том, как идут дела в компании, а Кинзе рассказал о том, как некоторые люди пытались дать им судебный иск по тому или иному поводу. Затем Кинзе заговорил о том, чтобы я впервые в прошлом году отвез меня на саней.

«Это было так восхитительно! Лана лежала у него на коленях и сказала, что хочет быть цветочницей на нашей свадьбе!

Казалось, что королева трансформировалась из прекрасного в позитивно сияющее.

«Это хорошее желание», сказала она, глядя на меня сверху вниз. «Hal-»

«Кэмми теперь будет разговаривать с кузиной матери», - резкий голос отрезал Королеву, а глаза и выражение лица королевы Вики опечалились.

В экстравагантном шелковом платье с бархатным верхним платьем, запутанными в причудливых волосах, расчесанными драгоценными камнями, с двумя ожерельями на тонком горле, ценность которых, вероятно, купила бы две машины, принц Камилла снова был картина элегантности и роскоши.

Джу вздохнул, глядя на двоюродного брата, который кивнул, затем на Кинзе. «Я поговорю с Камиллой, а ты возьми Лану, чтобы ответить на приглашение князя Церридника».

«Ты будешь называть Камми соответствующим заголовком», - сердито отозвался испорченный ребенок. «Ребенок может видеть Церридника одного. Камми будет говорить с вами обоими.

«Камилла, конечно, ты можешь понять, что они...»

«Камми не спрашивала мнения матери. Мама должна обратить внимание на других своих гостей, в то время как Кэмми обсуждает вопросы с теми, кого Кэмми пригласила поговорить с Кэмми ».

Принц сказал, что последнее заявление, как будто получить возможность поговорить с ней было честью. Это показалось мне совершенно противоположным.

«Мне нужно кое-что обсудить с князем Церридником. Я мог бы взять ребенка и отдать ее гиду, чтобы отвезти ее туда, куда ей нужно идти дальше ». Спикер был богатым человеком среднего возраста, который был немного тяжелым в средней части.

Ни один из моих опекунов не выглядел довольным. «Fontess», категорически поприветствовал Джуо.

«Дуазель, представь, что ты здесь!» человек радостно воскликнул. «С другой стороны, для двоюродного брата нашей прекрасной второй королевы не посещение было бы грубым, независимо от того, как другие могут относиться к нему, выставя напоказ свою маленькую... семью».

Его улыбка была самой фальшивой вещью, которую я когда-либо видел, и я потянул руку Кинзе. «Это подлый политик?» Тихо спросил я.

Кинзе потерял легкую улыбку, затем заставил себя выпрямиться. «Вы не должны говорить такие вещи. Да."

"Довольно. Этот мужчина может забрать ребенка, так что Камми больше не нужно ждать! Или Камми будет сопровождать двоюродного брата матери?

Чем больше она говорила, тем больше меня раздражала эта женщина. Нет, девочка Она была слишком незрелой, чтобы быть кем-то, кроме девушки, тем более что я никогда не слышал, чтобы она называла кого-то по имени. Это было название или какое-то другое унижающее существо, способ показать, насколько выше она себя считает.

С другой стороны, Fontess, казалось, съела насилие и унижение, смакуя только то, что ее заметили.

Я посмотрел на королеву. «Могу я подождать с тобой до...»

«Королева слишком занята, чтобы наблюдать за ребенком!» Объявила Fontess, его рука схватила меня за плечо. Джуо пришлось остановить Кинзе, который выглядел раздраженным в этот момент. Королева «Вики» тоже была готова возразить.

«Мама, Камми считает, что ты тоже должен приехать», - заявил жадный принц, когда меня отвернули.

Кинзе выполнил еще одну просьбу, прежде чем меня отвели. «Оставайся с Церридником, пока один из нас не придет за тобой!»

Прогулка до толпы, собравшейся вокруг Церридника, была короткой, но, в отличие от прошлого года, потребовалось несколько минут, чтобы люди не разлучались автоматически. В то время фонтесса ничего не сказала мне, просто крепче сжала мое плечо, чтобы я не ускользнул.

Должно быть, потребовалось двадцать минут, чтобы пробраться сквозь толпу и дожидаться, когда князь обратится к нашей очереди, и когда он взглянул на нас, я был почти с облегчением от пренебрежительного и бескорыстного взгляда, который он бросил на Фонтессу.

«Князь Церриднич, рад знакомству», - фонтанца промахнулась, слегка поклонившись. «Я слышал, что вы планируете построить новый отель и ночной клуб в Порт-Сити. Естественно, моя компания была бы более чем рада предоставить строительные материалы, и я с удовольствием помогу вам в любом голосовании ».

Я закатил глаза, к сожалению, когда Церриднич взглянул на меня.

«Кто с тобой?» Я чуть не вздрогнул, когда слизистое чувство снова охватило меня, и на этот раз, когда энергия, которую я толкнул против него, высокий мужчина прошлого года обернулся.

«Ах, да, это приход Duazel. Принц Камилла прервал их, когда они обсуждали, как заставить ее ответить на приглашение от вас, поэтому я вмешался.

Церринич помахал мужчине в тишине. «Рада снова тебя видеть, Лана Пидель».

Уроки этикета заставили меня стоять прямо, как я ответил. «Я вижу, ты в порядке. Спасибо за книги. Они были довольно приятными ».

«Так вы их читаете?»

«Некоторые из них я едва мог отложить», - признался я. «Цельсий 233, в частности, был ужасным, но увлекательным чтением. Представление о будущем, в котором знания будут так ограничены, устрашает, и люди будут верить, что Кларисс опасен, потому что хочет знать, почему, а не только как ».

«Не только знания, но и искусство. Искусство и культура - вот что отличает человечество от свиней ».

«Науки тоже так делают; Я, например, никогда не видел свиней, способных на физику. Вы сталкивались с тем, ваше высочество?

Церринич рассмеялся, и энергия снова активировалась, оттолкнув от себя чувство интереса и радости. Высокий мужчина еще не отвернулся, и я почувствовал, что его внимание сосредоточено на мне. Оценка.

«Полагаю, что нет», - со смехом предложил Церриднич. «По крайней мере, не очень хорошо. Но я верю, что между искусством и наукой существует грань ».

"Я не согласен." Ответ был настолько автоматическим, что потряс меня и Церриднича. Рядом со мной Фонтесса излучала шок.

«Не хочешь объяснить, почему?» Церринич просил, хотя заказ не был пропущен.

«Хотя наука ориентирована на понимание, она также включает инновации и изобретения. Все, что создано наукой, будь то технологии или концепции, возникло потому, что кто-то представил их себе. Искусство во многом одинаково: кто-то что-то воображает и воплощает в жизнь. Разница в том, что наука много раз создавала что-то, что начиналось как искусство, например, подводные лодки. Все началось как фантазия, как искусство, а затем наука сделала их реальностью ».

Церриднич долго смотрел на меня, на его лице было видно удовлетворение. Его холодные пальцы проскользнули под мой подбородок, и лед пронёсся по моим венам, когда каждая мышца моего тела напряглась от желания бежать.

«Вы можете вырасти, чтобы быть довольно интересным».

Луцурус прибыл в этот момент, и я бы схватился за него, если бы я был менее напуган. Как бы то ни было, страх заморозил меня, когда я уставился в глаза Церриднича. Я мог прочитать его отлично в тот момент.

Церринич видел в Фонтессе свинью. Различные мужчины и женщины, которые нас окружали, тоже были свиньями. Луцурус был свиньей. Я не был свиньей в тот момент, но как бы мне этого хотелось. Это было бы лучше, безопаснее, чем интерес, который я видел. Он рассматривал меня как развлечения.

«Эй, я хочу представить Лану Качо и Фугетсу, если вы закончите».

Церриднич сделал ходатайство об увольнении, и Луцурус взял меня за руку.

Я был заморожен, пока мы не были на полпути к детскому празднику, мои шаги были роботизированы. Луцурус наполнял тишину болтовней.

«Чувак, не знаю, как вы и Халкенбург можете выдержать этого парня, он дает мне мурашки по коже!»

«Мы оба», - подумал я, мой рот все еще не работал.

«В любом случае, Джуо, похоже, не может сбежать от Кэмми, поэтому во время короткого перерыва он попросил меня отвезти тебя на детский праздник. Я слышал, у них мятный торт в этом году! Чувак, я скучаю по этой вечеринке: не пей шампанское, мало судей, и ты будешь есть все сладости, которые хочешь! Я знаю, что кухонный персонал любит приводить своих детей к этому просто из-за этого! »

«Почему бы тебе не присоединиться к нам на торт?» Я спросил, полон решимости удержать кого-то, чье присутствие я посчитал удобным. «Вы хотите представить меня своим сестрам, так почему бы не остаться здесь?»

Лузурус достоверно выглядел заинтересованным. «Вы знаете, что, я думаю, я буду! Может быть, я приму Качо и Фугетсу на ограбление в следующем году со мной и Хэлом! »

«А как же Тубеппа?»

«Она может присоединиться. В этом году я думаю, что она присоединилась, потому что Кэмми жестоко обращалась со своей внешностью.

Лузурус остался на детском празднике для пирога, а также печенья и пунша. Он нашел своих сестер Качо, Фугетсу и Момозе и принес их к маленькому столику, который мы заняли.

Момоз была тем же Момозом, которого я встретил годом ранее. Она больше практиковалась с вязанием и утверждала, что ей становится лучше, демонстрируя свои последние работы.

Фугетсу и Качо были близнецами, хотя их окраска, казалось, делала их идеальными противоположностями. Они были искренне удивлены, увидев, что один из их старших братьев и сестер пытается узнать их. Они также были на несколько лет старше меня и Момоз, в девять лет.

Остаток дня прошел тихо, Фугетсу попросил Момоз показать ей, как вязать, пока Качо двигался и общался или прыгал на игровом оборудовании. Я мог бы присоединиться к ней, если бы не прибытие посыльного, у которого была небольшая посылка. Один из сопровождающих спросил, прежде чем, наконец, сосредоточиться на мне.

Посылка была от Церридника. Внутри была книга, в которой была коллекция рассказов Джулиана Вернеса, в том числе «20 000 лиг под океаном».

Когда Кинзе появился, чтобы забрать меня незадолго до полуночи, я все еще дрожала. Сидящая за столом книга была открыта передо мной. Там было сообщение, которое было прошептано мне, когда книга была вручена мне.

«Почему капитан Немо дал профессору возможность жить?»

Я уже знал ответ: потому что он нашел его интересным. Капитана Немо интересовал профессор Ароннакс за его работу и его ум. Угроза Церридника была очевидна: мне нужно было проявить интерес, иначе он попытается сделать со мной то, что сделал капитан Немо с Недом Ландом и Консейлом, выбрасывая их из Наутилуса, чтобы утонуть, когда подводная лодка затонула.

Конечно, капитан Немо передумал, когда Арронакс решил присоединиться к своему товарищу по кораблю и помощнику, но я сомневался, что такое случится с Церридничем. Если бы я не смог выполнить роль Развлечения, то я был бы мертв. К счастью, мне показали способ игры. Но я действительно задавался вопросом, как Церриднич прикасался к реальности, если он верил, что предполагаемый трехлетний ребенок это поймет.

Кинзе был расстроен тем, что я еще не спал, читая лекции о том, что я явно устал, когда он проводил меня до машины. Он тоже казался уставшим и глубоко расстроенным.

Luzurgus, Juo и Halkenburg уже ждали в машине, когда мы приехали, настроение мрачное. Я не смел позволить своим глазам закрыться, пока мы не прошли через ворота дворца.

Следующее утро было наполнено подарками, смехом и горячим шоколадом. Я получил больше книг, а также книгу нарисованных от руки карт и картинок от Гинга. Халкенбург немного удивил меня, подарив мне детский лук.

«Никогда не рано изучать спорт», - объяснил он, когда Джуо вопросительно посмотрел на него.

Поскольку в наборе были «стрелки» с присосками, возражений не было.

Джуо и Кинзе казались немного более обеспокоенными в течение дня, не говоря ни о том, что было не так, независимо от того, кто спрашивал. Когда пришло время моего сна, они быстро понесли меня вверх и уложили.

Любопытство вытащило меня из постели, и я снова спустился за ними.

«Так что не так?» Дедушка Кону потребовал, я мог слышать его беспокойство из коридора. Я держался близко к стене, не решаясь подойти слишком близко к потрескавшейся двери.

«Камми», категорически заявил Джуо. «Она отказывается понимать, что она не подходит для того, чтобы стать главой крупного бизнеса. Я даже предложил, что если она получит степень МВА, я позволю ей попробовать себя в качестве младшего руководителя. Она заявила, что это будет она или никто.

Я отошла от двери, уже услышав об угрозах Кэмми за последний год.

Скоро наступили новые годы, и я продолжил читать книгу, которую прислал Церриднич. Это было удивительно, различие, которое сделал год в отношении своих способностей к чтению, и я пожирал книгу.

Халкенбург и Луцурус уехали в первую неделю января, а на следующей неделе отмечался мой предполагаемый четвертый день рождения.

Мой академический репетитор пытался отступить на темп, который мы шли, считая его нездоровым. Его усилия были признаны Кинзе и Джо, которые позволили ему организовать поездки в зоопарк и аквариум. Они присоединились через несколько дней, и когда пришла весна, они начали серьезно искать школы для меня.

«Я не хочу отправлять ее в школу-интернат!» Кинзе объявил один день, когда он бросил брошюру, предоставленную доктором Мерфи. Мой терапевт постепенно стал дружелюбнее к паре и во время моего последнего визита много говорил с ними о школах.

«Я знаю, любимый», пробормотал Джо, сжав руку своего партнера. «Я ходил в школу-интернат, и мне было жаль, что у меня не было много раз, когда я был молодым. Мне понравилось больше, когда я был старше ».

Я смотрел на них с противоположного дивана, когда мой наставник пытался заинтересовать меня одной брошюрой или другой.

«Королевская академия обслуживает все уровни обучения», - отметил Кинзе. «И это достаточно близко к офисам, чтобы мы могли легко высадить ее каждый день».

«Это хорошая школа, - признался Джо. - Но вы слышали, что Невилл будет пропускать оценки! И доктор Мерфи сказала нам, что это плохо для нее, когда она учится общаться и общаться с людьми! »

«Вы могли бы рассмотреть программу раннего колледжа», - предложил мой преподаватель Невилл. «Попросите Лану заняться спортом, чтобы пообщаться, отправляясь в Королевскую академию на несколько лет. У Порт-университета есть программа, которую принц Тубеппа посещал, если я правильно помню.

Как оказалось, я не смогу присутствовать еще год, но процесс подачи заявок должен был начаться тогда.

Наступила весна, и Джо, похоже, нервничал с каждой неделей. Видимо, Камми отказывался идти дальше или пробовать что-то еще. Она начала появляться в офисах, действуя так, как будто она занимала место в Совете директоров.

Родители Джоу впервые появились в поместье в конце апреля. Меня не пригласили встретиться с ними, но я услышал краткую встречу, которая произошла с тех пор, как я подслушивал прямо рядом с Кинзе.

«Отец, мать», - поприветствовал их Джоу до официального тона.

«Это не социальный вызов», - произнес мужской голос. «Принц Камилла начинает вызывать слишком много сбоев. Она настаивает на том, что она должна быть наследницей!

«Вы должны знать, что ваша племянница не является подходящим кандидатом».

«Я хорошо знаю, но ваш партнер тоже не лучший выбор! Камилла настаивает на том, чтобы вы предложили ей сделку, чтобы сделать ее наследницей!

«То, что я предложил, было более чем щедрым предложением, что если бы она получила степень MBA, она могла бы попробовать начать с более низкого исполнительного уровня».

«Это слишком щедро! Не стоит начинать ее выше руководящей должности, если она так хочет проявить себя! Ты тоже всегда был таким...

Я не услышал остальную часть того, что было сказано, потому что Кинзе выбрал этот момент, чтобы схватить меня и уйти. Родители Джуо уехали двадцать минут спустя, его мать бросила на меня любопытный взгляд, когда она увидела меня в саду. Я читал «Инферно», книгу, которую ни один из моих опекунов, вероятно, не знал обо мне.

Пришло лето, и Луцурус и Тубеппа пришли в усадьбу, намереваясь приветствовать своего младшего брата, вернувшегося с первого курса в Миуолле. У Халькенбурга все было хорошо, он набрал наивысшие оценки в своих классах и создал команду по стрельбе из лука.

Благотворительные организации Луцуруса были на удивление хорошими, хотя он встречал значительное сопротивление, пытаясь создать систему приемной семьи. По-видимому, у Какина были глубокие убеждения в том, что традиционные ценности и семьи связаны кровными узами и / или браком. Усыновления для лиц, не имеющих отношения, ограничивались женатыми гетеросексуальными парами, которым пришлось пройти обширный процесс подачи заявок. Родственные отношения должны были существовать для кого-то еще.

Тубепа собрал во дворце исследовательскую лабораторию и был весьма доволен прогрессом, который она наблюдала уже при разработке нового масс-спектрометра. Ученый хотел создать новый, который отвечал бы всем ее требованиям. Это оказалось чертовски сложно развивать, но она была уверена, что они могут создать такой, который будет экономичным и точным.

Той ночью три плюс Джо и Кинзе сидели допоздна в саду после того, как меня подняли наверх спать. Поскольку мое окно выходило в сад, я смог их увидеть. Дискуссия выглядела жаркой, но я не смел открыть окно, чтобы послушать.

Возвращаясь к своей кровати, я уже собирался залезть, когда движение на деревьях привлекло мое внимание. Повернувшись полностью, я заставил себя не смотреть на то место, где произошло движение, помня, что слепое пятно в ночном видении человека было центром зрения.

Я не мог сказать, видел ли я животное или человека, но я нашел себя обнадеживающим в тот момент. Повернув глаза назад в сад, я увидел, что никто, казалось, не заметил движения, а затем я увидел черную фигуру.

Определенность заставила мое дыхание стать коротким, волнение усилилось. Милиция наконец нашла меня? Здесь были мои родители?

Они не причинят вреда Кинзе или Джо, не так ли? Я пришел к глубокому уходу, возможно, даже полюбил пару.

Вернувшись к своей кровати, я забрался на мягкий матрас и схватил своего лисьего медведя, прежде чем направиться к двери. Быстрые ноги вышли наружу, и я остановился прямо перед тем, как схватить ручку.

«Помни, хватай девушку и молчи. Последнее, что нам нужно, это чтобы ребёнок отдал нас криком.

«Захватить ребенка не сидит рядом со мной», - пробормотал другой голос.

«Нам приказали похитить партнера или ребенка. Мы не можем схватить этот пидор, если нас не увидят, так что это оставляет ребенка.

Эти ребята не были ополченцами, они были похитителями!

Оглядываясь назад в окно, я обдумывал попытку добраться до него и кричал, но сомневался, что буду достаточно быстр. Вместо этого я отступил за дверь, когда она была взломана, пальцы в перчатках обвились вокруг темного дерева.

Дверь открылась не так много, достаточно, чтобы в нее заглянула голова, и они сосредоточились на кровати.

«Я думал, вы сказали, что Джимбер подтвердил, что в этой комнате был тот, в котором находился ребенок», - прошептала голова, слегка поворачивая голову назад и вперед, и я мог видеть слабое зеленое свечение очков ночного видения.

"Он сделал," подтвердил голос позади парня в двери. Слышен слабый жужжащий звук, затем голос приказал: «Проверь за дверью».

Моя голова автоматически дернулась к окну, понимая, что за мной наблюдают даже сейчас, когда голова повернулась и увидела меня.

«Нашел тебя, малыш», прошептал голос, когда рука змеилась ко мне.

Я практически бросил своего лисьего медведя, когда увернулся от руки. Несколько шагов привели меня к маленькому столику, на котором стояла стопка книг, которые я собирался прочитать, и я схватил одну, швырнув ее в мужчину, который попытался снова схватить меня.

Он ударил его по локоть, и я вскрикнул, когда я схватил другую книгу, когда другой мужчина проскользнул в комнату. Первый мужчина опустил книгу на колени, прежде чем я швырнул вторую книгу второму захватчику, поймав его по лицу.

Моя рука была схвачена прежде, чем я смог схватить третью книгу, и я дико пнул, опрокидывая стол и разбрасывая книги.

Сильная рука накрыла мой рот, когда секунда подняла меня, затем один из мужчин вставил иглу в мою руку, и все стало туманным, затем черным.

zzzzz

Юо прошел по коридору с чашкой чая в руке, чтобы успокоить нервы.

Камилла выпустила еще одну угрозу сегодня, ее последний подвиг впечатляюще обанкротился. Он не знал, почему она, кажется, думала, что успешный бизнес можно построить за четыре месяца, но кое-как, как она это сделала. Что еще более важно, всякий раз, когда происходило препятствие, она, казалось, думала, что может использовать свое положение и звание, чтобы влиять на это и запугивать людей, чтобы подчиниться.

Он надеялся, что она хотя бы подумает о том, чтобы взять несколько уроков для получения степени магистра делового администрирования, возможно, овладела некоторыми навыками, необходимыми для ведения переговоров и принятия обоснованных решений.

Дверь Ланы была открыта трещина, и он потерял легкую улыбку. Для такой умной маленькой девочки она иногда пропускала очень выразительные признаки того, что она встала с кровати.

Глубоко вздохнув, он слегка приоткрыл дверь и проскользнул в темную комнату, двигаясь к кровати. Он сделал это на полпути, прежде чем заметил что-то очень неправильное. На одной из подушек не было темной головы, под простынями и одеялами не было крошечной формы.

«Лан?» - вслух спросил он, когда его пальцы нашли ближайшую лампу и включили ее. Ничто не казалось не в порядке, кроме кровати. Повернувшись в ванную, Джоу прошел несколько метров до двери и постучал, но ответа не было. Он все равно открыл дверь, но не увидел свою маленькую девочку.

Когда он повернулся к двери в комнату, его грудь охватила паника, когда он увидел перевернутый стол и книги на полу. И лиса-медведь, которого ценила Лана, последнее напоминание о ее разрушенном доме.

Лана НИКОГДА не устраивала подобных беспорядков, и никогда бы не стала даже наводить беспорядок, используя книги или своего любимого медведя-лиса.

Чашка чая разбилась об пол, забытая, когда Джо выбежал из комнаты. Он ворвался в свой

кабинет, где держал свой мобильный телефон и поднес его к уху, номер службы экстренной помощи уже был набран, когда его запястье было схвачено рукой.

zzzzz

В следующий раз, когда я открыл глаза, я определенно больше не был в усадьбе. Маленькая темная комната подтвердила это для меня, как и цепь на левой лодыжке. Я лежал на тонком матрасе, покрытом одеялом.

Шаги привлекли мое внимание, и я откинулся назад, симулируя сон.

"Видеть? Все еще гаснет, как свет », - грубый голос прозвучал как скрипучий пластик, скорее всего, какой-то стул. «Это успокоительное средство будет держать ребенка в течение нескольких часов».

Второй человек хмыкнул, затем тяжело сел на стул. «Неееееееееееееееееешь нос, сломанный носом», - отрезал второй человек. «Сунул книги о дозе остроумия».

«Колено и локоть Таннер сломаны, локоть только что вывихнут, но похоже, что коленная чашечка может быть сломана. Считай, что тебе повезло. Все еще не чувствуете, что правильно схватить ребенка?

«Да, когда я подумаю о том, что папа сделает, если это то, что делает ребенок», - был ответ.

Срезая глаза, я уставился на мужчин и почти улыбнулся. Они оба сидели спиной в основном ко мне за маленьким столиком. Немного расширив глаза, я оглядела комнату, но больше никого не увидел. Хотя я видел расположение аптечного шкафа; эти идиоты разместили его рядом с тем местом, где меня бросили.

Обратившись к единственной сдержанности, я сделал приблизительную оценку длины цепи и снова посмотрел на шкаф. Оттуда, где я был, я мог видеть один заполненный шприц. Я бы вошел в периферическое зрение парня, у которого, по-видимому, сломался нос, если бы попытался схватить иглу. Мне нужно было подождать, пока они чем-нибудь отвлекутся.

Мужчины продолжали говорить.

«Но я не могу поверить приказам: либо убей пидора, либо схвати ребенка». Не видно и этого, и это должно произойти сегодня вечером. Вы не забыли оставить записку?

Молчание было ответом, и я закатил глаза. Я был похищен самыми невероятными идиотами в мире. Или я? Они двигались как ... Как военные.

Сосредоточившись на них снова, я заметил формальность мужчин, несмотря на то, что они

определенно оделись. В учреждении указывалось финансирование, но они также не привыкли брать заключенных. Совсем не как Черная Бригада.

То, что они совершили похищение, когда мои нападающие, вероятно, испытывали боль, одна из них - сильная боль от звука, означала тренировку и профессионалов. В противном случае было бы трудно убежать с жертвой и человеком, который едва мог ходить.

В общем, военные. Скорее всего, частная сила.

Я обратил свое внимание на мужчин вовремя, чтобы увидеть, как один парень закончил ругать своего партнера.

«Иди, позвони боссу и скажи ему свою ошибку!» он приказал. «У него может быть идея вернуть это на правильный путь».

«Расслабься, я в порядке, - объявил мужчина со сломанным носом, когда встал и направился к двери. Его партнер встал и последовал за ним.

«Помни, не выходи из здания!»

Пользуясь случаем, я выстрелил и обернул одеяло вокруг цепи, прежде чем рвануться к аптечке, мои пальцы быстро сжимались вокруг шприца, прежде чем я вернулся к матрацу, освободив одеяло от цепи, как и я.

Шприц был спрятан в промежутке между матрасом и стеной, когда я снова лег.

Часы медленно шли, и я знал, что сейчас должно быть утро. К сожалению, без окна или часов у меня не было возможности это подтвердить.

«Черт, идиот», - пробормотал предполагаемый лидер, входя в комнату один. Я сел и уставился на мужчину, удивляя его.

«Где мои папы?» Я спросил, пытаюсь казаться невинным, и глаза парня немного смягчились.

«Прости, детка», - вздохнул он, садясь в кресло, хотя и следил за мной. «Твоих пап здесь нет».

«Вы один из тех людей, которые хотят забрать меня у них?» Я нажал, делая все, что мог, чтобы казаться слезным.

Тогда мужчина смущенно переместился и отвернулся от меня. «У тебя все будет хорошо, у тебя есть другие родственники, которые, скорее всего, примут тебя».

«Я хочу своих пап!» Я закричал, даже когда моя рука обернулась вокруг шприца, а другая рука снова обернула одеяло вокруг цепи.

"Вы голодны?" - спросил мужчина, хотя не смотрел на меня, и это было прекрасно, когда я подкралась к нему на четвереньках. "Дитя?"

Я ударил, как гадюка, игла врезалась ему в бедро, пока мои пальцы на секунду напряглись, прежде чем нажать на поршень, шок мужчины не позволил ему вовремя среагировать. Я бросилась на стул, пытаюсь купить секунду, чтобы лекарство подействовало, чтобы держать его в кресле и подальше от двери, энергия помогала мне. Я был искренне удивлен, когда мои силы сохранились, и через несколько секунд мужчина обмяк на стуле.

Дверь была разбита через мгновение.

«Лан!» Джо закричал, когда он ворвался в комнату, затем замер, уставившись на меня потрясенными глазами. «Лан ...»

«Oi! Двигайся уже! У нас нет времени на...

Джин вышел из-за спины Джо, и его глаза эффектно расширились. "Ад..."

Взглянув на человека, которого я только что накачал наркотиками, я немедленно отступил. «Я просто нокаутировал его с помощью шприца!»

Джинг вернулся от шока через секунду после Джо, который начал через комнату.

«Дорогая, ты себя хорошо чувствуешь?»

«У меня все хорошо», - автоматически сообщил я, когда мое сердце начало успокаиваться, возбужденная нервозность от моего плана начала стираться.

«Твои глаза красные...» - сказал дрожащий дрожащий голос.

«Это называется Алые глаза, и нам действительно нужно идти», - сообщил ему Гинг. «Я расскажу вам об этом позже».

"Так это ... нормально?"

«Ничего об этом НОРМАЛЬНО!» Джинг взорвался. «И я сказал, что мы поговорим об этом позже! А теперь возьми Лану и...

Я начал обыскивать карманы моего бывшего похитителя под пристальным вниманием Джинга и Джо, вскоре обнаружив ключ в нагрудном кармане. Когда они увидели, как я открываю цепь на лодыжке, я услышал два вздоха.

Затем Джо поднял меня, сунул голову под подбородок и крепко обнял. Джинг, с другой стороны, схватил наркомана за стол и повесил на плечо.

Я был неправ, на улице еще не было рассвета, и Джо усадил меня в мое автокресло, в то время как Джинг засунул своего пленника в багажник машины, прежде чем присоединиться к Джо на переднем сиденье. Это был первый раз, когда я видел, как Джо водит машину, с тех пор, как он и Кинзе взяли меня под опеку чуть более полутора лет назад.

«Джинг, что было...»

- Просто езжай, - грубо приказал Гинг. «У нас будет долгое обсуждение, когда мы вернемся к вам, а также с Кинзе».

Я мог поклясться, что услышал, как Джо глотнул, когда он завел машину и отошел от того, что я теперь видел, был бункер.

«Меньше всего мы знаем, кто за это отвечает», - мягко заявил Гинг. «Это земля, на которой ваш второй принц хотел построить косметическую компанию, или это был спа-центр?»

«Студия одежды», поправил Джо. «Она говорила о попытке привлечь лучших дизайнеров сюда в течение нескольких месяцев».

Это был последний разговор на всю оставшуюся поездку обратно в усадьбу. Я не разговаривал и не спал, а уставился в окно, изучая свое отражение. Джинг сказал, что у меня глаза Скарлет ... Я знал, что это значит, но в то же время не знал.

Телефон Джо зазвонил вскоре после того, как взошло солнце, и он ответил на него автоматически. "Здравствуйте? Извини, любовь, что-то всплыло, и мне пришлось внезапно уйти. Да, Лана со мной ... Джинг хочет поговорить.

Похоже, Юо так боялся этого разговора, как и Кинзе. Джинг продолжал смотреть на меня каждые несколько минут, его взгляд исчислялся, и я внезапно почувствовал, каким он был на самом деле. Гинг был планировщиком, и сейчас он взвешивал свои планы, вносил коррективы и пытался принять решение. Решение, которое, вероятно, будет зависеть от того, что произошло во время его предстоящей беседы с Джо и Кинзе.

Кинзе встретил нас у входной двери, когда мы вернулись в дом, быстро бросился на меня, чтобы вытащить меня из автокресла и обнять. Его плечо было поймано, когда он выпрямился от Джинга, который также положил руку на плечо Джо.

«Поскольку ваши гости все еще спят, давайте поговорим сейчас».

Кинзе впал в холодный пот, когда Гинг втолкнул его в дом, в то время как Джуо, похоже, уже принял то, что предстояло.

«Разве я не должен положить Лану?»

«Это касается и ее».

Мы были в офисе Джуо, когда я начал нервничать, и Джинг быстро захлопнул дверь и повернул замок. Слабый пульс прошел через комнату, и я подпрыгнул, хотя Гинг слегка улыбнулся.

«Ладно, здесь никого нет», - наконец сказал он, прежде чем направиться к столу Джуо, а затем опустился на стул.

"О чем это?" Потребовал Кинзе, продолжая немедленную атаку. "Что случилось прошлой ночью? Куда вы двое пошли с Ланой?"

«Отличная уловка», крикнул Джинг. «Дала ей имя Лана, в честь дочери твоей кузины. К сожалению, настоящая Лана считается мертвой вместе со своими родителями. Этот ребенок примерно подходящего возраста, и достаточно близок по внешности, чтобы пройти проверку ».

"Что ты говоришь?"

«Черная бригада не только эвакуирует и помогает беженцам, они похищают и продают людей в рабство».

И Джуо, и Кинзе были шокированы.

«Потребовалось некоторое время, чтобы взломать их операцию, и кто-то добрался до большинства из них раньше, чем я, но я наконец нашел этого парня, который был готов поговорить. Он рассказал мне о грязной стороне их операций, включая продажу беженцев в качестве рабов или маленьких детей в усыновлениях ».

Джинг вздохнул и посмотрел на Джо и Кинзе сквозь челки. «Ассоциация охотников пытается сохранить это в тайне, поскольку они несколько раз работали вместе с« Черной бригадой », поэтому никаких новостей не будет. Но это заставляет меня задаться вопросом, как Лана оказалась с тобой. Особенно с ее Алыми Глазами.

«Алые глаза?» - спросил Кинзе, пока Джо вызывающе стоял перед Джингом.

"Что произошло? Почему глаза Ланы покраснели?"

Джинг вздохнул, затем бросил взгляд в сторону и взял книгу. Книга, которую я узнал как книгу, которую он подарил мне на Рождество в первый год. Он лениво перевернул страницу и перевернул ее, чтобы мы могли ее прочитать.

На снимке изображен брюнетка с горящими красными глазами. Мои глаза расширились, когда я прочитал отрывок.

«Клан Курута. Ключевая особенность клана - Алые глаза, активируемые всякий раз, когда тот, кто обладает такими глазами, испытывает сильные эмоции », - рассказывает Джинг. «Широко расцененный как самый красивый цвет в мире, Курута охотился в прошлом людьми, которые либо стремились увидеть глаза, либо убивали их за них».

Кинзе крепче держится за меня.

«Значит, кто-то взял Лану за эти глаза ?!» он потребовал.

«Нет, я думаю, что твой 2-й принц виноват, что напоминает мне, что мне нужно вытащить этого пленника из багажника, прежде чем слишком долго. Во всяком случае, местонахождение этих людей в значительной степени неизвестно ».

«И ты думаешь, Лана узнает?»

«Нет, я думаю, что Лана была рождена для полукровок или изгнанников. И Черная Бригада не знала, иначе она была бы продана за сотни миллионов коллекционерам мяса ».

Глаза Кинзе и Джо в ужасе расширились, как и мои.

«Что приводит к нашей нынешней проблеме: я знаю, что вы купили ребенка. Тот, кого, вероятно, похитили, возможно, из Восточного Горто. Чем ты планируешь заняться?"

«Она не вернется в Восточный Горто, если ты на это намекаешь!» Кинзе огрызнулся. «Вы видели, какая она маленькая и худая! Ей гораздо лучше здесь с нами.

Джинг сосредоточился на мне. «Лан?»

Я глубоко вздохнул, наконец, в момент, когда я молился, но не знал, что делать. «Мои родители были чуть старше Халкенбурга», - признался я. «Я хочу увидеть их снова, но не хочу, чтобы у Джо или Кинзе были проблемы. Я хочу помочь всем, кто был похищен ».

Гинг слегка задумчиво склонил голову. «Кто-нибудь знал, как выглядел ваш двоюродный брат?»

«Нет, Хуми родился после того, как мы сбежали», - признался Кинзе, поправляя меня.

«Тогда, если мы сможем найти родителей Ланы, мы сможем что-то договориться», - заключил Гинг. «Я не возражаю против того, чтобы изучать культуру Куруты, может быть, узнать некоторые места их старых городов. Не заблуждайтесь, я буду молчать о ней, даже сказать Ассоциации охотников, что вы, ребята, одна из законных работ Черной бригады. В свою очередь, вы никогда не собираетесь никому знать о ее глазах. Она пойдет со мной, когда я найду местонахождение Куруты. И если мы найдем ее родителей и они захотят ее вернуть, ты подчинишься.

Джинг внезапно поднялся, его глаза сузились, когда он повернулся к окну и обнаружил, что оно слегка приоткрыто.

Он двигался слишком быстро, чтобы следовать за ним. В один момент он оказался за столом Джуо, а в другой - на полпути в окно, таща Халкенбург за воротник.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781366>